

Вера Зубарева

Феномен Голубовского

Первый номер «Гостиной» без Евгения Голубовского, нашего постоянного автора, имеющего свою рубрику в «Одесской странице»... Еще недавно была с ним в переписке. Кажется, только вчера отправляла ему свою школьную повесть, о чем он рассказывал у себя в ленте в ФБ:

«Люблю, когда случаются такие совпадения. Сегодня утром получил от Веры Зубаревой ее новую повесть «Школьный двор». Обязательно прочту и напишу о повести, а Фейсбук напомнил, в этот день Верочка была у нас в гостях, прилетев из Америки. И тогда я публиковал ее стихи об Одессе. Прочтите их и сегодня.

* * *

Улица в заре вечерней,
Мягкий свет на куполах.
Собираются к вечерне
Тени в кронах и стволах.
Тропка к морю в виде змейки,
Как лазейка от невзгод.
Спит газета на скамейке
И в обнимку с нею кот.
Скомкан ветром мир бумажный.
Проступают из вчера
Старый дом многоэтажный,
Запах моря, тишь двора,

Думы, жизнь на переправе...
И уже на грани сна –
Силуэт семьи в оправе
Драгоценного окна.

Теперь и он навсегда в оправе того «драгоценного окна».

К этому нужно привыкнуть, а вот смириться пока что сложно. Он все еще есть – в памяти, в сердце, в том наследии, которое оставил после себя. Его рубрика в «Гостиной» будет выходить постоянно – материалов хватит надолго. Но этот обрыв...

Евгений Михайлович, Женя... Журналист, вице-президент Всемирного клуба одесситов, главный редактор «Всемирных одесских новостей», замредактора литературно-художественного альманаха «Дерибасовская – Ришельевская», руководитель литстудии «Зеленая лампа», заведующий отделом культуры «Вечерней Одессы» (рубрика «Одессика»)... Он сопровождал меня на каждом шагу моей жизни, присутствовал в ней, когда я еще и понятия о том не имела, когда меня и на свете еще не было. Мой отец дружил с ним с незапамятных времен, имя его витало в нашей квартире на Свердлова. Такое летящее, светлое, как дух... Го-лу-бов-ский... Газета в руках отца, рукопись на столе, встречи... Го-лу-бов-ский...

Первое очное знакомство завершилось в буфете «Вечерки». Я так боялась этой встречи, так готовилась к ней внутренне, а вышло все просто, тепло, по-отечески. Примерно так, как я описала это годы спустя:

* * *

Евгению Голубовскому

Ничто не дается так трудно душе, как стихи.
Особенно те, что растут из нее, а не сора.
Я снова иду, приглушая немного шаги,
И ждет меня свет, что за дверью в конце коридора.
Войду, расскажу, что с утра небеса развезло,
И было по ним продвигаться задачей нелегкой,

Что рельсы двестиший уперлись в туман, как назло,
И выйти пришлось на какой-то другой остановке.
А там – бездорожье, и все незнакомо опять.
Бродила и слякоть одну развезла по тетради.
А он мне в ответ: ничего, мол, стихи написать –
Не жизнь бередить. И столетья, бывало, не хватит.
И выудит вечер из облака рыбку-звезду,
И спустимся в жизнь мы на лифте, и буду я праздно
Пирожное с чаем вкушать в той столовой внизу,
Садиться в трамвай и вздыхать,
Что в стихах – все сложнее. Гораздо.

Голубовский был всегда. Мы разъезжались, возвращались, а он был. Как маяк, как знак родного берега. Его не могло не быть. Литературная Одесса – это навечно.

Как получилось, что он стал ее лицом, ее визитной карточкой? Все просто. Литературная жизнь тогда лишь выживает и развивается, когда она естественным образом выражает дух и душу города. Одесса – это дворики, это их особая домашняя атмосфера со всеми особенностями. Одесса не терпит официоза, не верит ему, насмехается над ним, слагает анекдоты и юморески. Она выталкивает все искусственное, как море – обломки вражеского корабля. Ее можно заселить чуждым менталитетом, но он не приживется. Либо будет отторгнут, либо отшлифуется, как прибрежный камень.

Голубовский нес в себе Одессу, и Одесса несла его в себе. Совсем недавно он основал рубрику «Где эта улица, где этот дом?», посвященную одесским дворикам, куда пригласил и меня в качестве одного из авторов. 16 марта этого года он написал мне:

Верочка, добрый день!

Условное название рубрики, о которой идет речь, – «Где эта улица, где этот дом?».

Пока решают финансовые отношения «Вечерка» и издательство «Optimit». Надеюсь, договорятся, и тогда каждая глава будет в газете, а потом выйдут все вместе книгой.

*Название у каждой главки определяет дом – к примеру, Екатери-
нинская, 25, или Степовая, 40... А тексты – рассказы-воспоми-
ния, а не рассказы.*

Как все это решится, сразу тебе напишу.

*Обнимаю
Женя*

Все решилось довольно быстро, рубрика появилась в «Вечер-
ке», где был опубликован и мой рассказ со стихами.

Поражали его знания самых потаенных уголков исторической
и литературной Одессы. Но дело не только в знаниях. Каждый
такой уголок нашел место не только в его памяти, но и в душе.
Все, что вышло из-под его пера, родилось в душе, а у души есть
свойство отражать большое в малом. Каждая его зарисовка не-
сла большое – Одессу, ее душевный строй, образ мыслей, ее волну
и любовь к ней...

В личном плане он был точно таким же – теплым, вниматель-
ным, сопереживающим, любящим. Кто сумеет занять его место
сегодня? Это вопрос, с которым остается литературная Одес-
са. Да, можно возглавить Клуб, можно организовывать встречи,
но это все внешнее. Любой организатор – заменим. Женя не был
организатором – он был родителем, а родители незаменимы.

В этом – феномен Голубовского. Теперь «Одесская страница»
станет памятной страницей Евгения Голубовского, а годовой но-
мер «Гостиной» в бумаге будет посвящен его памяти.

Светлая память!

